

ПРАВОВОЙ СТАТУС СОВРЕМЕННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В МЕЖДУНАРОДНОМ МОРСКОМ ПРАВЕ

Ребицкая Е.В.,

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мороз Н.О., канд. юрид. наук, доцент

Ключевые слова. Юридическое лицо, ТНК, морское право, международная правосубъектность, танкерные компании.

Key words. Legal entity, TNCs, maritime law, international legal personality, tanker companies.

Промышленные юридические лица, осуществляющих деятельность в области мореплавания, добычи живых и неживых ресурсов моря, научных исследований и т.п., подпадают под регулирование норм международного морского права. В последние десятилетия стремительно растет интерес к освоению общих пространств человечества, в частности океанического. Взаимодействие в рамках «общих пространств» в настоящее время предполагает не столько межгосударственное сотрудничество в их освоении, сколько соперничество за принципы их раздела, к их переделу. Ряд транснациональных корпораций (далее – ТНК) стали ключевыми акторами на международной арене в морской сфере деятельности.

Цель исследования – провести анализ правового статуса юридических лиц, осуществляющих деятельность, подпадающую под регулирование норм международного морского права.

Материал и методы. Нижеизложенные наблюдения построены на изучении международных правовых актов в области международного морского права, а также научных трудов, посвященных исследованию международной правосубъектности юридических лиц. Для анализа собранного материала были использованы метод анализа, синтеза и сравнительно-правовой метод.

Результаты и их обсуждения. Освоение океанического шельфа оказывает позитивное влияние на развитие прибрежных территорий, которые стали плацдармом при освоении шельфа, что повлекло создание здесь новых ТНК для обслуживания добычи морских ресурсов. Использование стационарных или мобильных морских платформ, морской плавучей буровой установки, морской стационарной платформы для размещения сети управленческих и экономических объектов ТНК актуализирует проблему неопределенного статуса ТНК в международном публичном праве, в частности в международном морском праве. Актуальность проблемы также исходит из тенденции планомерного повышения роли танкерных компаний (компании, специализирующиеся на перевозке наливных грузов) в построении международных экономических отношений. Кроме того, как отмечает Горкина Т.И., ТНК постепенно осуществляют территориальную экспансию не только добывающих мощностей, но и важнейших транспортных коммуникаций (трубопроводы, порты, каналы, проливы) [1; с.197]. В качестве подтверждения этого можно привести соглашение правительства Ирана с компанией Total о разработке месторождения Сирии в Персидском заливе в 1995 году. Затем по такому же принципу свою деятельность на иранском шельфе Каспия начали компании Shell и Lasmо.

Негативные последствия деятельности ТНК (например, разлив нефти на Прадхо-Бей в результате работ на буровой скважине британской нефтегазовой компании British Petroleum в 2001 году; взрыв нефтяной платформы Deerpwater Horizon в 2010 году) подсвечивают проблему невозможности привлечения их к ответственности по международному праву.

Негативным примером ограничения права представителей юридических лиц в правотворчестве является III Конференция ООН по морскому праву, когда исключение ТНК, непосредственно осуществляющих деятельность по добыванию ресурсов с морского дна, с переговорного процесса привело к тому, что их интересы и реальные проблемы, возникающие на практике, не были учтены законодателем. Как результат, принятый по итогам Конференции документ, не отражал реального положения дел в области морского права. Описанные ситуации позволяют говорить об опосредованном участии юридических

лиц в нормотворчестве посредством участия в таком процессе в качестве консультанта либо лоббирования своих интересов через представителей государства [2; с. 49].

Отдельно необходимо остановиться на перспективах развития плавучих городов (концепцию их развитию продвигают М. Марти и М. Бордерса) и потенциале использования «удобных флагов» для организации плавучих городов под авторством С. Хикмана. Так, использование флагов стран (например, Сейшельские, Каймановы, Соломоновы острова), чье национальное законодательство не отличается полнотой в области хозяйственного и уголовного права, позволяет таким суднам при нахождении в международных водах быть защищенным от практически любых юридических притязаний. Из наиболее известных современных проектов города-государства на воде хотим отметить «корабль стартапов Blueseed» – проект Кремневой долины. Предполагается использовать уже существующее круизное судно, по некоторым данным MS Island Escape, вместимостью около полутора тысяч пассажиров и несколько сотен потенциальных стартапов, в основном в сфере информационных технологий. Привлекательность проекта, по мнению его авторов, заключается в близости будущего расположения судна к Кремниевой долине, упрощенном визовом режиме и собственном законодательстве, благоприятном для реализации бизнес-идей.

В качестве неудачного примера создания «псевдогосударства» можно привести историю Силенд, образованном на заброшенной морской платформе у берегов Великобритании. Оно было создано в 1967 году отставным британским майором Падди Рой Бейтсом на заброшенной платформе ПВО Великобритании, построенной в ходе Второй мировой войны и прекратило свое существование в связи с территориальным спором с Великобританией. Вместе с тем Силенд создал прецедент возможности функционирования «псевдогосударств» в нейтральных водах, что может стать вдохновляющей идеей для современных ТНК.

Проанализировав универсальные (Соглашение 1994 года об осуществлении Части XI Конвенции ООН по морскому праву 1982 года; Конвенция ООН по морскому праву 1982 года; Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне 1958 года; Конвенция об открытом море 1958 года; Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря 1958 года; Конвенция о континентальном шельфе 1982 года; Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года; Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ 73/78) 1973 года с Протоколом 1978 года к ней; Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года; Международная конвенция о подготовке и дипломировании моряков и несению вахты 1978 года; Конвенция о международных правилах предупреждения столкновений судов в море 1972 года; Конвенция и Статут о международном режиме морских портов 1923 года; Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой 1963 года) и региональные (Договор об Антарктике 1959 года; Конвенция по защите Средиземного моря от загрязнения 1976 года; Конвенция об охране морских живых ресурсов Антарктики 1980 года; Конвенция по защите морской среды Каспийского моря 2003 года; Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана 2018 года) международные договоры в сфере международного морского права, приходим к выводу, что деятельность юридических лиц упоминается лишь в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

Так, в соответствии с данной Конвенцией юридическое лицо наделено следующими правами:

- осуществлять деятельность в зарезервированных районах и заключать контракты на осуществление части такой деятельности (ст.9 Конвенции ООН по морскому праву)
- быть стороной в спорах, касающимся морского дна в рамках Международного трибунала по морскому праву (ст.190 Конвенции ООН по морскому праву).

В свою очередь ст.137 Конвенции ООН по морскому праву обязывает юридические лица не претендовать на права на полезные ископаемые, добываемые в Районе, приобрести или осуществлять их иначе, как в соответствии с установленными правилами.

Заключение. Таким образом, в международном морском праве прослеживается тенденция наделения юридических лиц, деятельность которых носит транснациональный характер, определенными правами и обязанностями по международному праву. Данный факт позволяет говорить о возможности наделения юридических лиц ограниченной международной правосубъектностью в сфере международного морского права.

1. Горкина, Т.И. Роль пространства в стратегии транснациональных компаний на примере энергетических компаний / Т.И.Горкина // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 1. – С. 195-208.

2. Якубовская, Н.О. Правовой статус многонациональных компаний в современном международном праве / Н.О.Якубовская // Вестник Одесской юридической академии – Одесса, 2007. – С. 47–53.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ И МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ЛИЦАМ

Сливко О.Я.,

аспирант БГЭУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Телятицкая Т.В., канд. юрид. наук, доцент

Ключевые слова. Административная ответственность, несовершеннолетние лица, профилактические меры воздействия, меры воспитательного воздействия.

Key words. Administrative responsibility, minors, preventive measures of influence, educational measures of influence.

Среди субъектов административной ответственности особое место занимают несовершеннолетние лица. В административно-деликтном законодательстве всегда устанавливались нормы, которые учитывали возраст и степень психологической зрелости правонарушителей. Как правило, они закрепляют ответственность несовершеннолетних лиц только за определенные составы правонарушений. Общий возраст административной ответственности установлен с 16 лет. Однако, в соответствии с ч. 1 ст. 4.2. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) физическое лицо может нести ответственность с 14 лет по отдельным составам правонарушений. Стоит отметить, что по сравнению с предыдущим кодексом значительно сократился перечень таких правонарушений. Действующий КоАП 2021 г. впервые закрепил новую главу 9, регламентирующую административную ответственность несовершеннолетних [1]. При этом, нормы, запрещающие применение к несовершеннолетним отдельных видов взысканий (общественных работ и административного ареста), содержатся и в статьях 6.5 и 6.6 КоАП. Применение профилактических мер воздействия и мер воспитательного воздействия несомненно прогрессивный шаг на пути совершенствования административно-деликтного законодательства. Однако, целый ряд теоретических и практических вопросов остается нерешенным до сих пор.

Цель исследования – раскрыть особенности правоприменения профилактических мер воздействия и мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним лицам.

Материал и методы. Материалом послужили литературные источники по теме исследования. Использован метод сравнительного анализа и общенаучные методы – описания, обобщения и наблюдения.

Результаты и их осуждение. Особенности освобождения от административной ответственности несовершеннолетних лиц закреплены в статье 9.3 КоАП. Нормы кодекса в первую очередь направлены не на карательное воздействие, а на воспитание и предупреждение совершения новых правонарушений. Особенно это прослеживается в регулировании применения к несовершеннолетним института освобождения от административной ответственности.

Применение к ним профилактических мер воздействия имеет свои особенности. Так, по общему правилу, в соответствии со статьей 8.3 КоАП физическое лицо освобождается от административной ответственности с вынесением ему предупреждения только при